

КРАСНАЯ

ГОРКА

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ВЫПУСК ШЕСТНАДЦАТЫЙ

КРАСНАЯ ГОРКА

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА

КЕМЕРОВО 2015

ББК 63.3 (2Р-4кем)
УДК 98 (571)
К89

12 +

Учредитель и издатель: муниципальное автономное учреждение
«Музей-заповедник «Красная Горка»

В издании альманаха участвует администрация города Кемерово

Адрес редакции и издателя: 650044, г. Кемерово,
ул. Красная Горка, д. 17, тел.: 8 (3842) 64-24-12

E-mail: redhill-kemerovo@mail.ru

Свидетельство: ПИ 12-1052 от 12.02.2002. Выдано Сибирским
окружным межрегиональным территориальным управлением
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Отпечатано в ООО «Издательский дом «Вояж»: 630048,
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, д. 104

Тираж 999 экз.

Дата выхода в свет: 12. 06. 2015 г.

Заказ № 34019

Цена свободная

Главный редактор

Ю. В. Сергеев

Ответственный секретарь

Н. А. Шелепова

Редколлегия:

Е. Н. Бабкин, З. Ф. Волкова, И. В. Захарова, Л. Ф. Кузнецова,
И. В. Левина, В. А. Сухацкий, И. Ю. Усков

Дизайнер

Д. Ю. Сергеев

Корректор

Г. А. Рудакова

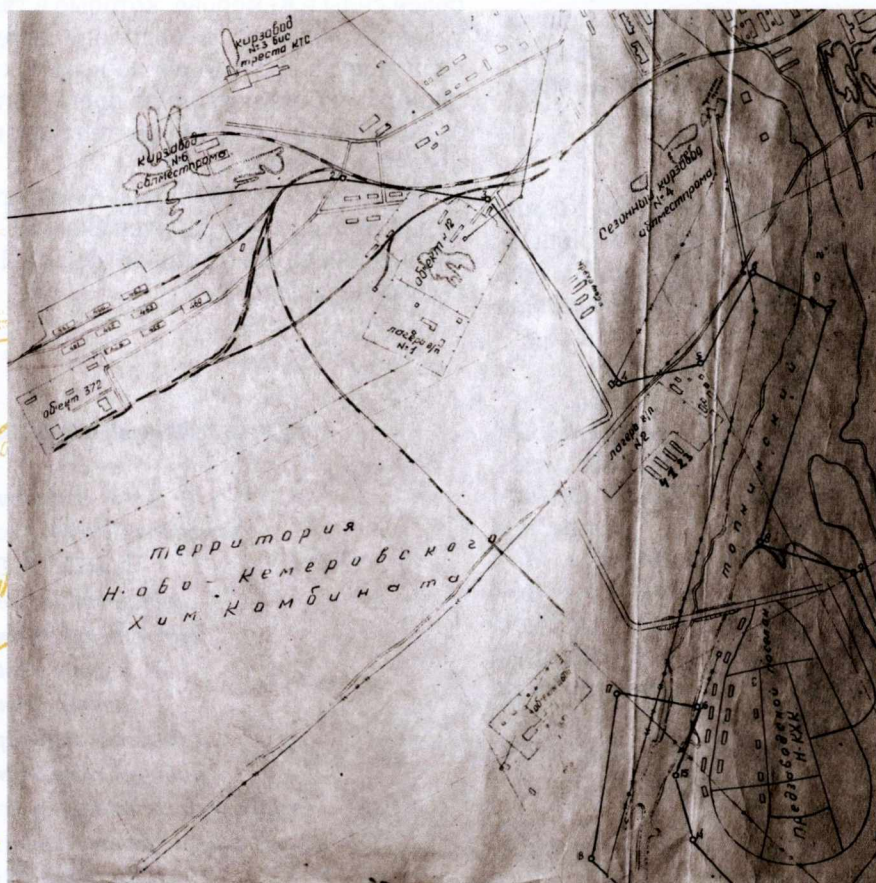
ISBN 978-5-900125-62-9

Текст обработан
скриптом – sZam5

© «Музей-заповедник «Красная Горка», 2015

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ
КЕМЕРОВСКОГО ЛАГЕРЯ
**ВОЕННОПЛЕННЫХ И
ИНТЕРНИРОВАННЫХ**
№503 (1945 – 1949 гг.)

Карта
Новокемеровского
химкомбината
с обозначением
отделений
№1 и 2 лагеря №503

В 1939-1956 гг. на территории СССР содержалось значительное количество иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Одним из регионов, где размещался данный контингент, была Кемеровская область.

В 1939-1956 гг. на территории СССР содержалось значительное количество иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Одним из регионов, где размещался данный контингент, была Кемеровская область. В 1944 г. в области были созданы лагеря военнопленных и интернированных № 162, 142 и 203. Весной 1945 г. они были преобразованы соответственно в лагерь № 503 (с центром в Кемерове), № 525 (с центром в Сталинске) и № 526 (с центром в Юрге). В 1948 г. был ликвидирован лагерь № 526, в 1949 г. — № 503. Лагерь № 525 в 1949 г. был преобразован в лагерь № 464, ликвидированный в 1950 г. Подчинялись данные лагеря Управлению по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), а с января 1945 г. — Главному управлению по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР.

В статье рассматривается история Кемеровского лагеря военнопленных и интернированных № 503. Эта тема уже затрагивалась в ряде публикаций С.С. Букина, А.А. Долголюка, Р.С. Бикметова, Н.М. Маркдорф¹. Однако в выходивших ранее публикациях уделялось недостаточное внимание ряду важных вопросов, в частности, личному составу сотрудников лагеря, дислокации лагерных отделений, их созданию, ликвидации и передаче из одного лагеря в другой.

30 ноября 1944 г. вышел приказ НКВД СССР № 001440, предполагавший организацию лагеря № 162. Согласно приказу, лагерь должен был иметь три отделения: № 1 — в Анжеро-Судженске при шахте «Физкультурник», № 2 — в Ленинске-Кузнецком при шахте «Новая», № 3 — в Кемерове при шахте «Южная»². Начальником лагеря с 1 декабря 1944 г. стал подполковник С. И. Ивашкин³.

П. А. Дёшин (в 1946-1949 гг. начальник управления лагеря № 503)

Весной 1945 г. лагерь № 162 был преобразован в лагерь № 503. Управление лагеря по-прежнему дислоцировалось в Кемерове. Одновременно с реорганизацией лагеря произошло и изменение количества его отделений: в связи с массовым поступлением в Кемеровскую область военнопленных и интернированных НКВД СССР предложил создать восемь новых лаготделений (в Кемерове — 2, в Анжеро-Судженске — 4, на станции Тяжин — 1, при шахте «Ягуновская» — 1). Лагерь стал включать в себя 11 отделений, а лимитная (максимально допустимая, установленная официально) численность его контингента составила 10 тысяч человек⁴.

Должность начальника лагеря сохранилась за С. И. Ивашкиным, и 25 января 1946 г. бюро Кемеровского обкома ВКП (б) утвердило его на данном посту. В сентябре 1946 г. С. И. Ивашкин по состоянию здоровья ушел на пенсию, в связи с чем 19 ноября 1946 г. бюро обкома ВКП (б) утвердило его снятие и назначение начальником лагеря майора П. А. Дёшина (он занял эту должность в октябре 1946 г. и оставался на ней до ликвидации лагеря)⁵.

С первым эшелоном в лагерь поступило не менее 400 человек, со вторым, прибывшим 26 апреля 1945 г., — не менее 450. Массовое поступление контингента в лагерь продолжалось до конца 1945 г. (на

пример, в конце декабря 1945 г. из Кореи в лагерь прибыли 5873 военнопленных японской армии). В общей сложности за 1945 г. в лагерь поступили 19053 человека. Однако уже в этом же году наряду с поступлением контингента имели место и его убытия: за 1945 г. из лагеря по разным причинам убыли 5719 человек (в частности, 1904 человека умерли), и в начале 1946 г. численность контингента лагеря составляла 13334 человека⁶.

В 1946 г. все пять анжеро-судженских лаготделений были переданы лагерю № 526, отделения на станции Тяжин и при шахте «Ягуновская» закрыты, а отделение в Ленинске-Кузнецком раз-

1 См., например: Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929-1956 гг.). Кемерово, 2009; Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 49-53; Маркдорф Н.М. Иностранные военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942-1956 гг. М., 2011.

2 Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940е годы: Документы и материалы. Кемерово, 2002. С. 12, 68-69; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 345. Л. 44.

3 Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П75. Оп. 14. Д. 627. Л. 2 об., 4 об., 8, 8 об.; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 345. Л. 21.

4 ГАКО. Ф. П75. Оп. 1. Д. 205. Л. 112; РГВА. Ф. 1п. Оп. 13а. Д. 12. Л. 21; Оп. 15а. Д. 331. Л. 3, 4; Д. 345. Л. 44, 49, 50.

5 ГАКО. Ф. П15. Оп. 9. Д. 41. Л. 8; Ф. П75. Оп. 1. Д. 205. Л. 106, 112, 113; Д. 210. Л. 121; Оп. 2. Д. 15. Л. 163; Д. 45. Л. 211; Д. 99. Л. 30; Оп. 5. Д. 766. Л. 120; Оп. 14. Д. 627. Л. 1, 2 об., 4 об., 7, 8, 8 об.; Ф. Р849. Оп. 3. Д. 652. Л. 1, 2 об., 4 об., 11, 15 об. — 16 об.; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 345. Л. 15-20, 44, 48, 80, 86.

6 РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 345. Л. 48, 49, 52.

бито на два лаготделения; в итоге уже в августе 1946 г. — январе 1947 г. лагерь № 503 имел лишь пять отделений. Остановимся вкратце на каждом из этих пяти лаготделений (используя именно ту их нумерацию, которая была в ходу в августе 1946 г. — январе 1947 г.).

Отделение № 1 (его основная зона) размещалось на площадке строительства Новокемеровского химкомбината (в 3 км от станции Предкомбинат) и свою рабочую силу выделяло в основном дирекции строительства комбината.

Основная зона лаготделения № 2 тоже находилась на площадке строительства Новокемеровского химкомбината (в 5 км от станции Предкомбинат), а рабочую силу выделяла преимущественно строительному тресту № 30, который и являлся генеральным подрядчиком строительства комбината. Кроме того, отделение № 2 имело три лагпункта: 1й — при деревообделочном комбинате треста № 30 в левобережной части Кемерово, 2й — при карьерах треста № 30 в Мозжухе, 3й — при малоэтажном строительстве в заискитимской части Кемерово.

Лаготделения № 3 и 4 размещались в Ленинске-Кузнецком, а их контингент использовался в основном на шахтах треста «Ленинуголь».

Отделение № 5 (его основная зона) располагалось в Рудничном районе Кемерово (в поселке шахты «Северная») и выделяло рабочую силу тресту «Кемеровожилстрой», ГРЭС, 7й — дистанции пути Томской железной дороги, заводу № 36. Как уже отмечалось, кроме основных зон, у некоторых лаготделений имелись лагпункты, которых, по данным на 27 января 1947 г., во всем лагере было не менее шести⁷.

Изменения количества отделений лагеря, безусловно, отразились на численности его контингента: если в феврале 1946 г. здесь содержались 12690 военнопленных и интернированных, то в конце лета 1946 г. — только 7981 (31,4% всего контингента лагерей № 503, 525 и 526). За 1946 г. убытия контингента из лагеря составили 6442 человека (причем 5353 — до начала осени), а поступления в лагерь — лишь 929 человек; к концу года численность пленных и интер-

нированных снизилась здесь до 7821 человека — в 1,7 раза по сравнению с началом года⁸.

Если за 1946 г. в лагерь № 503 поступили только 929 человек, то за 1947 г. — 5098 (известно, в частности, что в 1947 г. лагерь получил 902 военнопленных японской армии из Известкового лагеря № 4, расположенного в Хабаровском крае); убытия же контингента составили 4184 человека (среди них 162 умерших). К концу года (по сравнению с его началом) численность военнопленных и интернированных в лагере № 503 увеличилась в 1,1 раза. Что касается среднегодовой численности контингента, то она, напро-

тив, уменьшилась по сравнению с 1946 г. в 1,2 раза, составив 7520 человек. Это кажущееся противоречие объясняется, по всей видимости, тем, что в 1947 г. основные убытия контингента произошли на несколько месяцев раньше основных его поступлений, из-за чего на протяжении определенного времени численность контингента лагеря была довольно низка и составляла менее 7,5 тысячи человек. Поступления контингента, довольно значительные для 1947 г., связаны преимущественно с постановлением Совета Министров СССР № 3214-1050с от 10 сентября 1947 г. и приказом МВД СССР № 00968 от 15 сентября 1947 г. В соответствии с данными документами Ке-

меровская область должна была получить из других регионов страны 11600 военнопленных. В 1947 г. для контингента, поступившего в лагерь № 503 из Белорусской ССР, было создано еще одно лаготделение, и к началу 1948 г. в лагере было 6 отделений⁹.

В 1948 г. от лаготделения № 2 отпочковалось еще одно, а ликвидировавшийся лагерь № 526 возвратил лагерю № 503 те 5 лаготделений, которые дислоцировались в Анжеро-Судженске; в результате лагерь № 503 стал иметь 12 отделений (по другим данным, в Анжеро-Судженске находились только 4 лаготделения и один лагпункт, закрытый еще в 1947 г. — до ликвидации лагеря

А. А. Иванов (в 1946-1947 гг. инструктор по антифашистской работе отделения № 2 лагеря № 503)

⁸ Букин С. С., Долгалюк А. А. Указ. соч. С. 52; РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 24, 25, 49.

⁹ РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 331. Л. 14; Д. 345. Л. 49, 50, 57; Сидоров С. Г. Использование военнопленных в угольной промышленности СССР в 1941-1949 гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 1. Волгоград, 1999. С. 208-209.

№ 526). В связи с включением анжеро-судженских отделений в состав лагеря № 503 средняя численность контингента лагеря по сравнению с 1947 г. выросла в 1948 г. в 1,4 раза, превысив 10 тысяч человек и оказавшись максимальной за все годы деятельности лагеря¹⁰.

Во второй половине 1948 г. из-за репатриации значительной части контингента его численность в большинстве лаготделений сократилась, а сами эти отделения стали нерентабельны. Поэтому уже в 1948 г. семь отделений лагеря № 503 ликвидировали, а их контингент разместили в оставшихся пяти отделениях, просуществовавших до полного вывоза контингента. К концу 1948 г. в лагере содержались лишь 6649 человек. В 1949 г. (именно в связи с массовой репатриацией) среднесписочная численность контингента лагеря уменьшилась по сравнению с 1948 г. в 1,9 раза, составив 5293 человека — меньше, чем в любой из предыдущих годов. Поступления в лагерь составили в 1949 г. 966 человек, в то время как убытия из лагеря — 7605 человек (среди них 13 умерших)¹¹.

Контингент лагеря № 503 состоял преимущественно из военнопленных, доля же интернированных (гражданских лиц), как и в других лагерях Кемеровской области, была здесь невысока. Например, в феврале 1946 г. (по данным С. С. Букина и А. А. Долголюка) интернированные составили лишь 11,9% контингента данного лагеря (1345 человек из 12690), а в конце лета 1946 г. — 9,3%. Наряду с мужчинами среди интернированных имелись и женщины. В частности, по данным на февраль 1946 г. в лагере содержалась 401 женщина (29,8% интернированных и 3,2% всего контингента лагеря)¹².

Среди военнопленных, содержащихся в лагере № 503, преобладал рядовой и младший начальствующий состав. Доля офицеров была мала. Например, в 1946 г. среди военнопленных японской армии офицеры (без учета унтер-офицеров) составляли 4,6%, среди военнопленных европейских армий — 3,1%. Удельный же вес офицеров

среди всего контингента лагеря был в феврале 1946 г. равен 3,8%¹³.

Основную часть контингента лагеря № 503 составляли немцы. Среди 30733 человек, прошедших через лагерь за 1945-1949 гг., было лишь 8927 военнопленных японской армии (29,0% всего контингента). Вместе с тем по состоянию на 4 июля 1949 г. доля японских пленных была здесь значительно выше — не менее 39,6%¹⁴.

Что касается сотрудников лагеря, то многие из них были участниками Великой Отечественной войны, поступившими из строевых частей Красной армии. Часть сотрудников выделялась предприятиями, получавшими от лагеря военнопленных и интернированных рабочую силу. Например, трест «Кузбассшахтострой» к 30 мая 1945 г. лагерям № 503 и 525 передал 211 человек в вахтерские команды и в службы управления лагерей, а кроме них — еще 47 служащих и инженерно-технических работников¹⁵.

В первые годы своей деятельности лагерь № 503 столкнулся с серьезным кадровым дефицитом, в условиях которого работников подбирали недостаточно тщательно, и поэтому многие из них не имели необходимых способностей, опыта и квалификации, отличались низким уровнем дисциплины.

В связи с этим в лагере отмечались многочисленные погрешности в работе, проступки, преступления. За 1945-1949 гг. работники лагеря 39 раз привлекались к уголовной ответственности (в частности, 20 раз — за 1946 г.) и 432 раза — к дисциплинарной (138 раз — за 1945 г., 109 раз — за 1946 г.).

В документах неоднократно приводятся конкретные примеры тех или иных нарушений, допущенных сотрудниками лагеря. Так, по данным на начало мая 1945 г. личные дела контингента, содержавшегося в одном из лаготделений (в Анжеро-Судженске), отсутствовали или же не были должным образом оформлены¹⁶. В ходе ликвидации лагеря № 503 в его отделениях была обнаружена утрата ряда важных документов, причем некоторые из них имели гриф «Совершенно се-

П. П. Лесников (в 1946-1948 гг. начальник отделения по антифашистской работе управления лагеря № 503)

10 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 331. Л. 14; Д. 345. Л. 50, 57.

11 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 49, 50.

12 Букин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 52; РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 24.

13 Букин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 52.

14 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 49, 78.

15 ГАКО. Ф. П75. Оп. 1. Д. 205. Л. 112.

16 ГАКО. Ф. П1. Оп. 5. Д. 61. Л. 1.

кретно». Утрату бумаг связали с беспечностью начальников лаготделений, которые доверили своим секретарям хранение секретных документов и не проверяли их сохранность. Более того, при частой смене начальников лаготделений и их секретарей передача документов не оформлялась актами, поэтому даже невозможно было установить, когда и кем документы были утеряны¹⁷.

По состоянию на начало 1947 г. все восемь ворот, которые имела зона лаготделения № 2, не охранялись даже в ночное время¹⁸. В 1947 г. исполняющий обязанности начальника лаготделения № 5 за выделение рабочей силы различным организациям получал материалы для постройки собственного дома; кроме того, он бесплатно использовал лагерный контингент как на строительстве своего дома, так и на других работах в собственном хозяйстве (в частности, на подноске топлива и воды, обработке огорода)¹⁹. Летом 1948 г. бригада из 15 ослабленных военнопленных была отправлена на сбор дикорастущей зелени — в 60-70 км от зоны, причем медицинским работником бригаду не обеспечили; в итоге два человека из состава бригады умерли²⁰.

Постепенно кадровые проблемы были преодолены, и масштаб нарушений уменьшился. Ревизии хозяйственной и финансовой деятельности лагеря, проводившиеся при его ликвидации, грубых нарушений и злоупотреблений не выявили; были отмечены лишь отдельные мелкие недостатки или просчеты²¹.

Уже в 1945 г. контингент лагеря № 503 начали репатриировать. Однако в первые годы репатриация носила выборочный характер. Например, все, кто был репатриирован из лагеря в 1945 г., числились в качестве больных. Во второй половине 1947 г. и в 1948 г. ослабленный контингент по-прежнему отправляли на родину в первую очередь²².

Но постепенно репатриация приобретала всё более массовый характер. Повышался удельный вес отправленных на родину среди всего контингента, прошедшего через лагерь за год: в 1945 г. данный показатель составил 15,7%, в 1946 г. — 16,7%, в 1947 г. — 23,0%, в 1948 г. — 41,4%, в 1949 г. — 76,2%²³.

Не всегда репатриация лагерного контингента была организована должным образом. Например,

в эшелоне № 98248, в апреле — мае 1948 г. отправленном из лагеря № 503, военнопленные семь дней не получали горячий чай; из-за отсутствия тары не было достаточного запаса воды. На 18 вагонов имелись только 10 ушатов для развоза пищи²⁴. В июле — сентябре 1949 г. грубые нарушения допустила железная дорога. Тайгинское отделение Томской железной дороги предоставило лагерю два эшелона, и в обоих случаях вагоны подавались с нарушением заявок, плохо оборудованными, не мытыми, не дезинфицированными, частью неисправными, из-за чего 4 сентября 1949 г. даже сорвалась погрузка контингента в вагоны²⁵.

С 4 июля по 14 сентября 1949 г. проводилась уже не выборочная, а сплошная репатриация того контингента, который всё еще оставался в лагере (за исключением лиц, в принципе не подлежащих репатриации, например, подозревавшихся в военных преступлениях). За указанный период были репатриированы 4942 человека²⁶. Всего же за время деятельности лагеря из него был репатриирован 19701 человек (64,1% контингента, прошедшего через лагерь)²⁷.

В 1949 г., перед своей ликвидацией, лагерь № 503 передал в другие лагеря 1758 человек, не подлежащих репатриации, в том числе 41 человека — в лагерь № 464. Из ликвидированного лагеря перешла в лагерь № 464 и часть сотрудников. В последней декаде августа и сентября 1949 г. в связи с предстоявшей ликвидацией лагеря № 503 прошла ревизия его деятельности. Приказ МВД СССР № 00932, предполагавший расформирование лагеря, вышел 7 октября 1949 г. Ликвидационные мероприятия следовало закончить к 15 ноября 1949 г., но фактически они завершились в декабре²⁸.

Лагерь № 503 сыграл заметную роль в развитии экономики Кемеровской области. Применение труда контингента лагеря позволило сократить дефицит рабочей силы, обеспечить ею ведущие угледобывающие и строительные предприятия ряда городов области, начать строительство Новокемеровского химкомбината, ставшего впоследствии одним из крупнейших химических предприятий Западной Сибири.

17 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 82, 83.

18 Маркдорф Н. М. Указ. соч. С. 65.

19 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 64, 65.

20 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 56.

21 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 74, 80.

22 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 52, 76.

23 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 49, 52.

24 Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941-1952: Отчетно-информационные документы и материалы. Волгоград, 2004. С. 950.

25 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 79.

26 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 78.

27 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 49.

28 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 331. Л. 60, 65, 80; Д. 345. Л. 39, 80.

Наши авторы

Беспятов Владимир Александрович,
заслуженный работник социальной защиты населения РФ

Волкова Зинора Фатиковна,
зам директора музея-заповедника «Красная Горка» по науке

Галкин Николай Владиславович,
старший научный сотрудник Государственного архива
Кемеровской области

Захарова Ирина Викторовна,
доцент Кузбасского государственного технического университета
им. Т. Ф. Горбачева

Коновалов Александр Борисович,
профессор кафедры политических наук
Кемеровского государственного университета

Левина Ирина Валентиновна,
зам директора музея-заповедника «Красная Горка» по развитию

Лопатин Анатолий Андреевич,
полковник милиции в отставке

✓ Орлов Михаил Александрович,
старший преподаватель кафедры отечественной истории, теории и истории
культуры Кузбасского государственного технического университета
им. Т. Ф. Горбачева; главный архивист Государственного архива
Кемеровской области

Предеина Ольга Николаевна,
начальник отдела хранения фондов музея-заповедника «Красная Горка»

Рабкина Надежда Владимировна,
переводчик

Сухацкий Владимир Александрович,
научный сотрудник музея-заповедника «Красная Горка»

Усков Игорь Юрьевич,
кандидат исторических наук, научный сотрудник Института экологии
человека СО РАН